

**«ФИЛОСОФИЯ РАЗВИВАЕТ МЫШЛЕНИЕ.
НО ХОЧЕТ ЛИ МЫСЛИТЬ МИР?»
(К 70-летию К.Н. Любутина)**

Интервью подготовила
и провела И. Фан*

В феврале 2005 г. исполнилось 70 лет К.Н. Любутину, видному специалисту по метафилософии, философской антропологии, теории познания и истории немецкой классической и марксистской философии; доктору философских наук, профессору, главному научному сотруднику Института философии и права УрО РАН. Константин Николаевич – один из создателей философского факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького, в 1976–1989 гг. был его деканом. С 1969 г. он заведует организованной им кафедрой истории философии. К.Н. Любутин – Заслуженный деятель науки РСФСР, автор более 350 научных публикаций, один из основателей Уральской философской школы, подготовивший около семидесяти кандидатов и 27 докторов наук. К.Н. Любутин участвовал в философских семинарах, был докладчиком в университетах г. Гамбурга и Геттингена (ФРГ, 1967), Софии (Болгария, 1968 и Праги (ЧССР, 1968), г. Сиднея (Австралия, 1970), г. Лейпцига (ГДР, 1981), Будапешта (ВНР, 1981); участник XV, XVIII и XIX Всемирных философских конгрессов (Варна, 1973; Брайтон, 1988; Москва, 1993). Награжден орденами «Дружбы», «Знак почета», медалями. Предлагаем фрагменты интервью с К.Н. Любутиным, проведенным накануне его юбилея.

— Константин Николаевич, поясните, пожалуйста, в чем специфика Уральской философской школы?

— Термин «Уральская философская школа» впервые употребил в конце 1960-х гг. член-корреспондент АН СССР Б.П. Колесников, в то время – ректор Уральского госуниверситета. Чтобы опре-

---

* Фан Ирина Борисовна – научный сотрудник отдела философии ИФиП УрО РАН, кандидат философских наук.

делить направленность нашей школы, необходимо описать общую ситуацию в философии советского периода. Возьмем вечную проблему философии – понимание ее предмета. После XX съезда КПСС советские обществоведы испытали потрясение: рухнула сталинская версия философии марксизма. В рамках партийной парадигмы тех лет речь могла идти о восстановлении марксистской философии, истоки которой шли от Ф. Энгельса через Г. Плеханова к В. Ленину и замыкалась на идеях «Анти-Дюринга». Именно она господствовала в литературе до выхода учебника «История ВКП(б). Краткий курс», в котором И. Сталиным была изложена иная позиция (§ 2, гл. 4). Трактровка Энгельсом предмета философии вообще, и марксистской в частности, весьма противоречива. То он объявляет современный материализм не философией, а «просто мировоззрением», считая, что от прежней философии остается формальная логика и диалектика как науки о мышлении, то возводит философию в ранг науки о всеобщих законах движения и развития природы, общества и мышления. Эта позиция Энгельса оказала влияние на взгляды В. Ленина, изложенные им в работе «Карл Маркс», где сказано, что философия марксизма есть материализм. Это именно философия. Но оказывается есть еще диалектика как наука о всеобщих законах.

Первым учебником, содержащим последовательную сциентистскую трактовку философии марксизма, был учебник М.Н. Руткевича «Диалектический материализм», изданный в 1959 г. и 1973 г. Определение, данное в нем, стало классическим: диалектический материализм есть наука о наиболее общих законах бытия и мышления. Сциентистская версия философии марксизма оказала существенное позитивное воздействие прежде всего на развитие естественных наук в послесталинский период как в СССР, так и в других странах. Странники энгельсовской традиции даже и не вспоминали о какой-либо специфике взглядов К. Маркса. В общественном сознании господствовала такая модель: Маркс и Энгельс – это существо, у которого два туловища, но голова уж точно одна. Но понимание философии Марксом существенно отличалось от понимания ее Энгельсом. Одними из первых в СССР на это обстоятельство обратили внимание сотрудники кафедры истории философии УрГУ в связи с исследованиями современной философской антро-

пологии. Сторонники философской антропологии видели в Марксе одного из главных своих предшественников. М.А. Суслов и П.Н. Федосеев, представлявшие официальную линию в философии, истолковали позицию уральских философов как «антропологическую» фальсификацию философии Маркса и попытку противопоставить взгляды Маркса Энгельсу и Ленину.

Наше обращение к Марксу убедило в том, что главное в его философии – учение о человеке и обществе. Сам Маркс именуется «практическим материализмом», А. Богданов – «социальным материализмом», А. Грамши – «философией практики». Как показано в наших работах 1970–1980-х гг., Маркс адекватно оценил и на качественно ином уровне развернул антропологию Л. Фейербаха, показав роль практики как субстанции общественной жизни. Философская антропология и политическая экономия Маркса опосредованы теоретической социологией. Философская антропология Маркса имеет две ипостаси: учение о сущности человека и учение об его субстрате. В рамках теоретической социологии эти ипостаси получают развитие как учение о производственных, общественных отношениях в целом и учение о производительных силах. Маркс возвращается к антропологическому принципу в пределах теоретической социологии, когда в «Капитале» применительно к Европе говорит о трех ступенях исторического развития (речь идет о становлении человеческой социальности): степень личной зависимости; степень личной независимости, основанной на вещной зависимости; универсальное развитие человека, свободная индивидуальность (третья ступень). Философская антропология Маркса – это онтология принципиально незавершенного мира, это социология принципиально незавершенного познания, это философия, которая из анализа практического взаимодействия субъекта и объекта выводит принципы материальности и развития. Существование человека в качестве природного/сверхприродного образования в конечном счете определяется суммой тех связей и отношений, в которых индивиды находятся друг к другу и к природе.

Общество производит человека как человека, человек производит общество как общество. Общество есть сущностное единство человека с природой. Все теоретические духовно-практические проблемы Маркс решает «через человека» и характеристику буду-

щего общества как завершеного натурализма, равного гуманизму. Философская антропология Маркса органически гуманистична. Предметное поле философского размышления, по Марксу, – «человек и мир». Оно имеет два полюса, оно биполярно, а в ответах альтернативно. Не все аспекты этой проблемы были теоретически проработаны Марксом. Как всякая живая концепция, учение Маркса содержит противоречия и незавершенности. Эта проблематика и составляла одно из главных направлений наших исследований. Важной для кафедры истории философии была инициированная мной работа над сборниками статей под общим названием «Проблема человека в истории философии», которые были посвящены развитию марксизма и современной западной антропологии. В этом ключе работали все мои аспиранты и докторанты. Сложившаяся в советское время Уральская философская школа – органичная часть великой русской философской культуры. Не случайно местом проведения II Всероссийского философского конгресса в 1999 г. был избран Екатеринбург. На кафедрах философского факультета и ИППК УрГУ интенсивно разрабатываются обе интерпретации марксистской философии. Одной из основных тем кафедры истории философии УрГУ и Института философии и права является изучение российских версий марксизма.

— *Насколько Ваше нынешнее самоощущение соответствует юношеским представлениям о философии и философах? Нужна ли философия сегодня?*

— Если брать узкопрофессиональный план, то можно сказать, что всякий философ оказывается в ситуации дуализма. Одна сторона его деятельности – научно-преподавательская, другая – партийно-политическая. Так получилось и со мной. На всем протяжении жизни я был и тем, и тем. По неписаной традиции декан всегда был членом партбюро. Моя нынешняя оценка роли философии в современной жизни более осторожная, скептическая, не осталось никакой романтики, нет преувеличения, как в юношестве. Философия, основанная на теории отражения В.И. Ленина, это фактически домарксовский материализм. Из него вытекает гносеологический и иной оптимизм. Сейчас я считаю, что скептицизм –

гносеологически наиболее адекватная позиция. XX в. в существенной мере привнес символы и мифы в нашу жизнь. Одним из мифов советского времени являлось преувеличение сознательного фактора в истории, современным мифом стала стихия. Мы плывем по течению, полностью отказались от планирования. Между тем, весь мир признает роль планирования. Глобализация резко обостряет проблемы и показывает необходимость жесткого планирования в масштабах планеты. Без этого никакие глобальные проблемы не могут быть решены.

Теперь о месте философии в сегодняшнем мире и в системе образования, в частности. Стержнем философии является проблемное поле «человек и мир», категориально это выражается понятиями субъекта и объекта. Сейчас много говорят – и не только в России – о том, что философия не нужна и предлагают ее изъять из системы вузовского образования. Такая тенденция проявляется на разных уровнях, но одно дело – деятельность чиновников от образования, а другое – перманентная потребность самих ученых. Часто ученые в зрелом возрасте начинают заниматься философским самообразованием, которое лучше было бы получить в молодости, в рамках систематического образования. Недаром все великие ученые – А. Эйнштейн, А. Сахаров и другие – приходили к необходимости постигать философскую сущность вещей и явлений. В любом отраслевом вузе при подготовке специалистов в области специальных наук есть разные уровни – теоретический, прикладной, практический. Теоретики в любой науке неизбежно приходят к необходимости знания истории науки, им действительно необходим категориальный костяк мышления. Еще В. Ленин утверждал, что философские категории работают принудительно, для всех людей. Философия развивает мышление. Значит, она нужна, если, конечно, люди хотят сохранить мышление. Хотят ли – это вопрос, судя по тому, как мир сходит с ума. Гонения на философию повторяются систематически. У нас в России все происходит по старой схеме, предложенной еще министром образования царской России Ширинским-Шихмановым: «...польза от философии сомнительна, а вред несомненный». В советское время слабым звеном в системе образования была связь преподавания философии с преподаванием профилирующих дисциплин – физики, биологии и т.д. Взхлеб ци-

тируя В. Ленина о том, что теория познания есть история познания, у нас никогда не увязывали преподавание философии с преподаванием истории ведущей науки на данном факультете. Даже задачи подготовки таких специалистов не ставилось. Это большой минус, который остался минусом до сих пор.

Думающему студенту необходимо не формально, не политически или идеологически, а по существу показать необходимость философии. Это можно сделать, лишь увязывая историю философии с историей науки.

* * *

О научном вкладе ученого, о роли в развитии Уральской философской школы, о многостороннем влиянии, которое оказал на них К.Н. Любути́н, говорят его бывшие ученики, ныне коллеги.

В.Н. Руденко, директор ИФиП УрО РАН, доктор юридических наук.

— Константин Николаевич известен как крупный организатор науки и высшего образования, один из основателей философского факультета УрГУ (1965 г.) и уральской философской школы. Будучи вузовским деканом (1976–1989 гг.), он способствовал организации и укомплектованию кадрами высшей квалификации Института философии и права УрО АН СССР (1988 г.). Об авторитетности К.Н. Любутина свидетельствует то, что в 1999 г. он был сопредседателем Второго Российского философского конгресса (Екатеринбург), а в 2004 г. входил в состав оргкомитета Четвертого Российского философского конгресса. В настоящее время он является председателем диссертационного совета по защите докторских диссертаций при УрГУ, а также заместителем председателя совета по защите докторских диссертаций при Институте философии и права УрО РАН; членом объединенного совета по гуманитарным наукам УрО РАН и членом Ученого совета ИФиП.

Деятельность К.Н. Любутина многогранна. Он – автор около двадцати научных монографий, более трехсот иных научных и публицистических работ. Широкую известность получили труды Константина Николаевича по философской антропологии, по про-

блеме субъекта и объекта, по методологии историко-философских исследований, а также работы, посвященные неомарксизму, в частности изучению идей Франкфуртской школы. Его книга «Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистской философии» стала важным вкладом в развитие проблематики свободы в нашей стране, так как проблему субъекта в философии он стал рассматривать не только в гносеологическом ракурсе, но и в онтологическом аспекте.

К.Н. Любутин одним из первых поставил вопрос о наличии марксистской философской антропологии и марксистского гуманизма и дал ему концептуальное обоснование. В советской философии до середины 80-х гг. XX столетия отвергалась сама мысль о возможности марксистской антропологии. Неординарные вопросы К.Н. Любутин ставил и тогда, и сейчас. С 2000 г. он развивает новое научное направление «Российские версии марксизма», показывая внутреннее многообразие отечественного марксизма советского периода и опровергая стереотип суждения о его былом монолитном единстве и догматизме. Разработка этой темы ведется без перечеркивания советского прошлого и собственных идей, но в то же время с современных позиций. Целый ряд своих работ К.Н. Любутин посвятил творчеству А. Богданова, В. Ленина, И. Сталина и других, показав сильные и слабые стороны каждой из развиваемых ими версий марксизма. Это направление исследований продолжают его коллеги и ученики.

В.В. Скоробогатский, первый проректор Уральской академии государственной службы, доктор философских наук, профессор.

— Как-то, на 60-летие К.Н. Любутина, я посчитал количество его публикаций и пришел к выводу, что если их собрать в один том, то получится книга толщиной в 1-2 м. С тех пор прошло 10 лет, объем его работ удвоился. Если сложить его книги, то их стопка окажется больше роста самого ученого. Но это лишь «занимательная арифметика». С точки зрения содержания научного творчества К.Н. Любутин – один из крупных исследователей К. Маркса и истории марксизма. Он смог внести научный вклад в разработку действительного содержания философии К. Маркса, поскольку за-

нимался его ближайшими предтечами – Л. Фейербахом и немецкой классической философией в целом. Здесь – поле основных научных интересов К.Н. Любутина. Любутин рассматривает марксизм как философскую антропологию. В последние десять лет он занимается разработкой отечественного марксизма первой трети XX в. Научный вклад Константина Николаевича, его общественное признание привели к тому, что в 1970–1990-е гг. он стал основоположником историко-философских исследований, организатором философского процесса на Урале. Другой, столь же авторитетной фигуры у нас просто нет, он остается ведущим ученым в сфере философии. Благодаря К.Н. Любутину диалектический материализм предстал не столько системой категорий, сколько историко-философским процессом, в котором вызревала философская картина мира. Такой подход опирался на философскую интерпретацию современной системы естествознания.

Любой диаматчик считал долгом чести знать классиков истории философии, иметь представление о философии как философской картине мира. Философы участвовали в строительстве картины мира, не подменяя собой естествоиспытателей. Историко-философский подход включает и антропологическую составляющую. Как декан он способствовал созданию особой духовной атмосферы на факультете: у нас не было диссидентов, но не было и догматической, неосталинистской формы марксизма. К.Н. Любутин смог духовно уберечь множество молодых светлых умов от партийной «просветленности» для нормальной работы в науке и высшей школе. Он был свободен от партийных пристрастий, всегда стремился выполнять главную функцию ученого – быть объективным в понимании определенных проблем, этому же учил нас. Не случайно столько его учеников занимается плодотворным делом не только в науке, но и на многих постах в сфере высшего образования, государственного управления и общественно-политической деятельности.

К.Н. Любутин создал эффективно действующую систему подготовки высших кадров по философии. Ежегодно двадцать аспирантов факультета выпускались с защитой кандидатской диссертации. Факультет выполнял около половины плана университета по выпуску кандидатов наук. К.Н. Любутин предвосхитил многие нынешние новации по менеджменту. Он прирожденный менеджер,

обладающий талантом управления персоналом. Этот талант проявляется и в его стиле научного руководства, здесь он – гений эффективности! Возможно, Константин Николаевич потому и занимался антропологией, что в структуре его личности важное место занимал особый слух к человеку, его проблемам и возможностям. Если я стал первым проректором УрАГС и знаю систему высшего образования, ее технологию, функционирование, то все это – уроки К.Н. Любутина. Как ученый он всегда поддерживал свободу мысли, без которой невозможна наука. Как истинный учитель он передавал опыт выживания в агрессивной среде, давал понять, что контекст беседы иногда важнее ее содержания. Даже в идеологической работе главным для него было спасение «неокрепших душ» от заблуждений, просвещение, коррекция, формирование мировоззрения, и здесь он был в первую очередь ученым и педагогом. Он – отнюдь нефанатичный идеолог. Константин Николаевич всегда проявляет терпимость, понимание меры допустимого. Вся его деятельность – лишь некая уступка традиции. Он смог избежать как атмосферы злобной нетерпимости, так и обстановки идейной вседозволенности. Как декан он всегда имел и формировал определенную позицию. В его решениях не было половинчатости, это были мужские решения. Но он обладает и свойством не упорствовать в ошибках, может скорректировать свои действия. В этом он рационален как ученый.

Обладея светлым умом, он никогда не воспроизводит чьи-то мнения или кем-то предписанные правила. В отношении фактов он предельно конкретен, для него мелочей не бывает. Его решения и поступки определяются не любовью к спекуляциям или построению чего-то «на песке», но вниманием к реальности. Парадоксальным способом в нем сочетаются мягкость и реализм. Половину его мировоззрения составляет юмор, который является для него средством переживания событий, выработки собственного отношения к ним и разрешения любых противоречий. В его личности есть что-то от Р. Декарта или Кола-Брюньона. Это трезвомыслящий человек. К.Н. Любутин – ученый по природе своей, в его искренней тяге к знаниям есть нечто ломоносовское. Выйдя из деревенской среды, он выстроил себя как человека высклкий культуры, как ученого, служащего культуре. «Формулой» его личности, на мой взгляд, является русская деревня с ее ценностями доброты, человеческих от-

К 70-летию К.Н. Любутина

ношений, добротности. Ему присущи мудрость, терпимость к людям, способность уважать самобытность других. Главная установка К.Н. Любутина – признание живого человека выше любых принципов. Из длительного общения с К.Н. Любутиным я вынес одну главную формулу управления людьми: принимая решение, необходимо думать о судьбах людей. Это не так просто.

* * *

Ответственные редакторы и редколлегия Ежегодника убеждены в том, что некоторые мысли классиков со временем обретают новую актуальность и всегда интересны читателям.

В преддверии очередного дня рождения К.Н. Любутина дирекция и коллектив ИФиП УрО РАН желают ему успешного продолжения научной, преподавательской и общественной деятельности, новых идей, книг, учеников, новых цветов и плодов неиссякаемой интеллектуальной иронии.